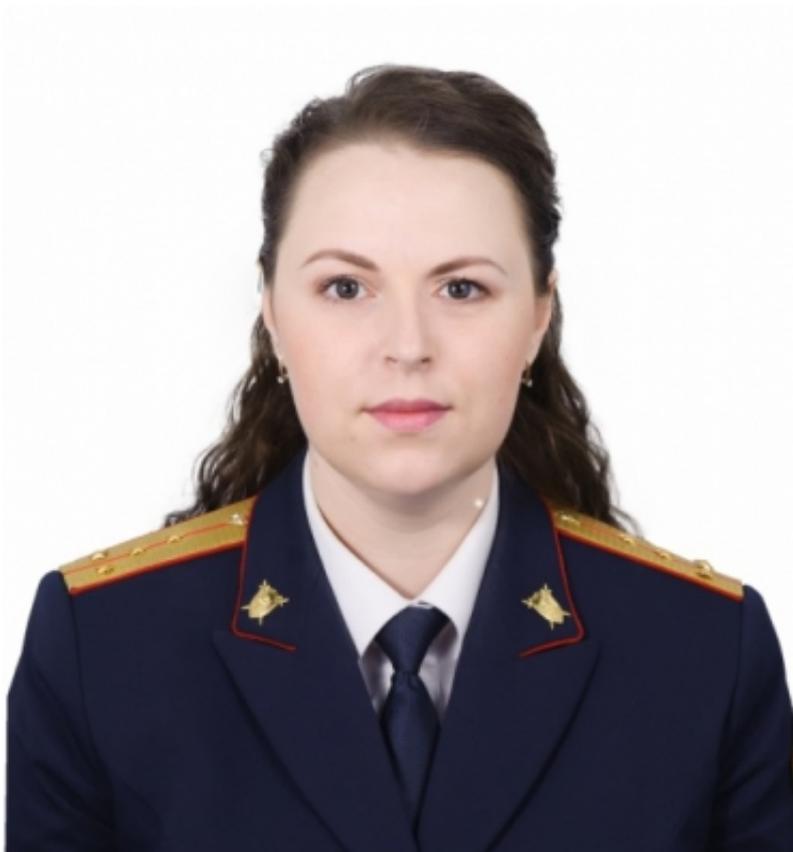

Яна Сырымбетова: “Каждое преступление — головоломка”

Чуть более десяти лет назад выпускницу Сибирского юридического университета МВД Яну Сырымбетову не взяли на должность следователя при прокуратуре — сказали, что девушке даже с таким дипломом лучше найти работу поженственнее. Но не на ту попали: Яна ещё в детстве решила, что расследовать преступления и ловить преступников — её призвание, и со второй попытки добилась своей цели. Сегодня капитан юстиции Яна Сырымбетова руководит следственным отделом управления по расследованию особо важных дел Следкома России по Красноярскому краю и уверена, что её профессия вполне себе “женская”.

— Яна Васильевна, что привело Вас в профессию следователя, и с чего началась

Ваша карьера?

— Расследовать преступления мне захотелось ещё в детстве, лет в 12—13. Летние каникулы я тогда проводила у бабушки с дедушкой, и дед всегда заставлял меня читать. Классическую литературу я не очень любила, а вот несколько детективных книжек, которые у него были, я прочла запоем. В них рассказывалось о Насте Каменской, которая была не то следователем, не то оперативным работником (Анастасия Каменская — главная героиня детективов Александры Марининой и телесериала “Каменская”. — *Ред.*). Мне очень понравилось и показалось романтичным то, что она делает.

Потом, в школе, мне особенно нравились уроки по правоведению, обществознанию. Помимо основных занятий я целенаправленно посещала факультативы по этим предметам. Так что к окончанию школы вопрос с выбором профессии передо мной не стоял — я твёрдо решила стать следователем.

После учёбы в Сибирском юридическом университете МВД хотела попасть в следователи при прокуратуре, так как знала, что именно там расследуют самые сложные дела. Но с первого раза меня не взяли, сказали, работа, мол, сложная, не женская. Несколько лет я работала в суде — сначала секретарём, потом помощником судьи, но поняла, что это не моё, и всё-таки нужно идти в следствие. Повторно сдала экзамены в прокурорские следователи и на этот раз меня зачислили в кадровый резерв, а в августе 2010 года приняли в следственный отдел Ленинского района. Ещё через два года я стала следователем отдела по расследованию особо важных дел.

— Часто, придя в какую-то профессию, казавшуюся им романтичной, люди осознают, что на самом деле в ней сплошная рутина. Вас работа не разочаровала в этом смысле?

— Я люблю свою работу. Каждое преступление — это своего рода головоломка. Бывает, приезжаешь на место, моделируешь ситуацию, и тебе кажется, что события развивались именно таким образом. Потом оказывается, что ты действительно был прав, а может, и наоборот — всё было противоположно твоим представлениям.

Конечно, в нашей работе, как в любой другой, присутствует однотипность, монотонность. Есть определённые действия и задачи, которые ты повторяешь изо дня в день, еженедельно, ежемесячно. Есть большой объём бумажной работы — составление плана расследования, написание справок, поручений, анализ материалов дела... Главное, как к этому относиться. Если ты понимаешь, для чего это делается, то и романтика никуда не уходит. Потому что, бывает, перечитывая дело, можно только на пятый раз увидеть то, что ты раньше не замечал, или под другим углом посмотреть на какие-то детали.

— Были ли Вы морально готовы к работе следователя, когда пришли в профессию, и какие качества пришлось в себе воспитывать?

— Как человек в двадцать с небольшим лет может быть морально готов к каким-то нестандартным ситуациям, ненормальному поведению со стороны людей? Спасибо родителям, воспитали во мне самообладание, способность не впадать в панику, не бояться сложностей и трезво оценивать обстановку. За всё время работы следователем у меня не было ситуации, когда я не знала, как себя повести. В сложных случаях обращалась к руководителям, старшим коллегам.

Самое трудное в нашей работе — это самодисциплина, умение планировать время. Сколько служу, до сих пор этому учусь. Всегда есть задачи, которые можно отложить на завтра, но я учусь заставлять себя делать их именно сегодня, потому что завтра будет новый день и новые задачи. Сейчас, как руководителю, мне приходится контролировать и подчинённых, чтобы они тоже систематизировали свои задачи и не откладывали их решение на потом.

— Вы сравнительно недавно руководите отделом. Как Вас воспринимают подчинённые?

— Да, я чуть больше года на руководящей должности, и только постигаю эту науку. В нашем подразделении опытные сотрудники, кто-то работает в следствии гораздо дольше меня. Для них я молодой руководитель, и, наверное, в каких-то ситуациях мне не хватает авторитета. Но я никогда не сталкивалась с каким-то неуважением, нарушением субординации — всё в пределах сферы делового общения и этикета. Конечно, бывают какие-то неформальные ситуации и общение, но всё это за пределами рабочих отношений.

— Сегодня уже никто не удивляется женщинам, служащим в армии и в правоохранительных органах. Тем не менее стереотип, что следователь преимущественно мужская профессия, жив до сих пор. Вы с ним согласны?

— Не согласна. Ещё лет десять назад женщин действительно неохотно брали в следствие. К примеру, когда я пришла работать следователем, то была единственной в отделе. Процентное соотношение мужчин и женщин в следственных органах тогда было в лучшем случае 80 на 20. Сейчас ситуация изменилась: если взять по районным отделам, то соотношение уже 50 на 50, а где-то девочек даже больше, чем ребят.

По моим наблюдениям, женщины-следователи более терпеливы, энергичны, ответственны, способны выполнять много задач и быстро. Мужчины же более холодны и рассудительны, что положительно сказывается на качестве работы. И ещё женщины более стрессоустойчивы, и какие-то профессиональные неудачи переживают гораздо легче и спокойнее, чем их коллеги-мужчины.

— Какие расследования из Вашей практики самые памятные для Вас?

— Например, нападение на бизнесмена и попытка хищения крупной суммы денег возле

одного из банков на правобережье. Там действовала организованная группа из шести человек, а само преступление было чётко спланировано: злоумышленники специально приобрели оружие и угнали автомобиль для совершения нападения, пользовались для связи незарегистрированными сим-картами, каждый выполнял определённую роль. Сложнее всего было установить причастность организатора — такие люди всегда принимают меры к сокрытию своего участия в преступлении. Процесс сбора и анализа информации был кропотливым и долгим, дело получило широкий резонанс. В итоге нам удалось собрать доказательства на всех участников преступления и отправить их под суд.

Тяжёлым для меня в психологическом плане было расследование дела в Хакасии. Там преступник совершил убийство женщины, затем похитил и убил её двухлетнюю дочь. Я на тот момент сама стала мамой и остро реагировала на такие дела. Преступнику дали пожизненный срок, но что было самым страшным, он не осознавал тяжести содеянного, не испытывал сожаления от убийства ребёнка. На допросах я так и не добилась от него вразумительного ответа, зачем он это сделал.

— Как Вы относитесь к многочисленным фильмам и сериалам о работниках следствия, которые сейчас очень популярны?

— Честно говоря, специально смотреть их нет времени. Бывает, случайно что-то увижу по телевизору, и впечатления разные. В каких-то фильмах есть некое правдоподобие, приближенность к нашей работе, хотя, думаю, отразить все её сложности и детали в кино просто невозможно. А в другой раз смотришь и думаешь: если бы у нас всё так было, как в этом фильме, мы бы давно уже всю преступность искоренили — тут и какие-то супертехнологии, и люди со сверхспособностями. Смешно становится.

— Как близкие относятся к Вашей работе?

— Слава Богу, с пониманием, хотя сами они совершенно из других профессиональных областей. Родители мной гордятся, особенно папа — следит за моей службой, переживает. Мама помогает в быту, с детьми. Когда я сказала им, что хочу быть следователем, они нормально это восприняли, всегда уважали мой выбор профессии, поощряли и поддерживали в учёбе. Супруг, с одной стороны, тоже гордится, что у него такая жена, но, бывает, высказывает недовольство, что моя работа отнимает очень много времени, мало остаётся на семью.

— Соответственно, семье посвящаете всё свободное время?

— Да, вне работы я только с детьми. У меня их двое, и все свободные дни и часы я провожу с ними — ходим в развлекательные центры, в кино, гуляем. Потому что в течение рабочей недели они видят маму только по вечерам, и то, когда она ещё и по дому что-то должна успеть сделать.

Беседовал Алексей ХИТРОВ

Ежегодно 25 июля в России отмечается День сотрудника органов следствия — профессиональный праздник сотрудников и работников Следственного комитета, следственных подразделений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

23 Июля 2019

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1375251>